

КОМПЛЕКС НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ «ХОМУТОВСКОЕ БОЛОТО» СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ Р. ВИШЕРЫ В СЕВЕРНОМ ПРИКАМЬЕ

М.О. Зимирев

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь*

Научный руководитель – к.и.н. В.Н. Карманов

Долгое время в бассейне р. Вишеры, одного из крупнейших притоков р. Камы в Верхнем Прикамье, памятники камской неолитической культуры были известны только в ее предгорной части: жертвенные места Писаный и Дыроватый камни [Бадер, 1954, с. 247; Майстренко, Мельничук и др., 2012, с. 103-105]. В 2010 г. отрядом КАЭ ПГНИУ были открыты, а затем в 2013 обследованы две стоянки эпохи неолита на побережье болотного массива «Хомутовское озеро» в среднем течении р. Вишеры у пос. Усть-Язьва. В 2017 г. здесь совместно с отрядом ИЯЛИ УрО РАН (г. Сыктывкар) были проведены дополнительные разведочные работы с целью зондажа древнего торфяника, который не состоялся из-за климатических условий, вызвавших резкий подъем грунтовых вод.

Стоянки Хомутовское болото I-II приурочены к невысокой (до 2 м) дюнообразной песчаной гряде, оконтуривающей болотный массив с запада, который представляет верховое болото, расположенное на поверхности левобережной первой надпойменной боровой террасы р. Вишеры (до 10 м). Верховые болота в Верхнем Прикамье, по данным геоморфологов, представляют собой остаточные плейстоценовые озера, активный процесс заболачивания которых отнесен к голоценовому климатическому оптимуму – 7700-5500 л. н. [Спирин, Шмыров, 1984, с. 110]. Культурный слой памятников в виде светло-коричневого песка с угольками залегал под слоем подзола и обладал мощностью от 0,1 до 0,5 м.

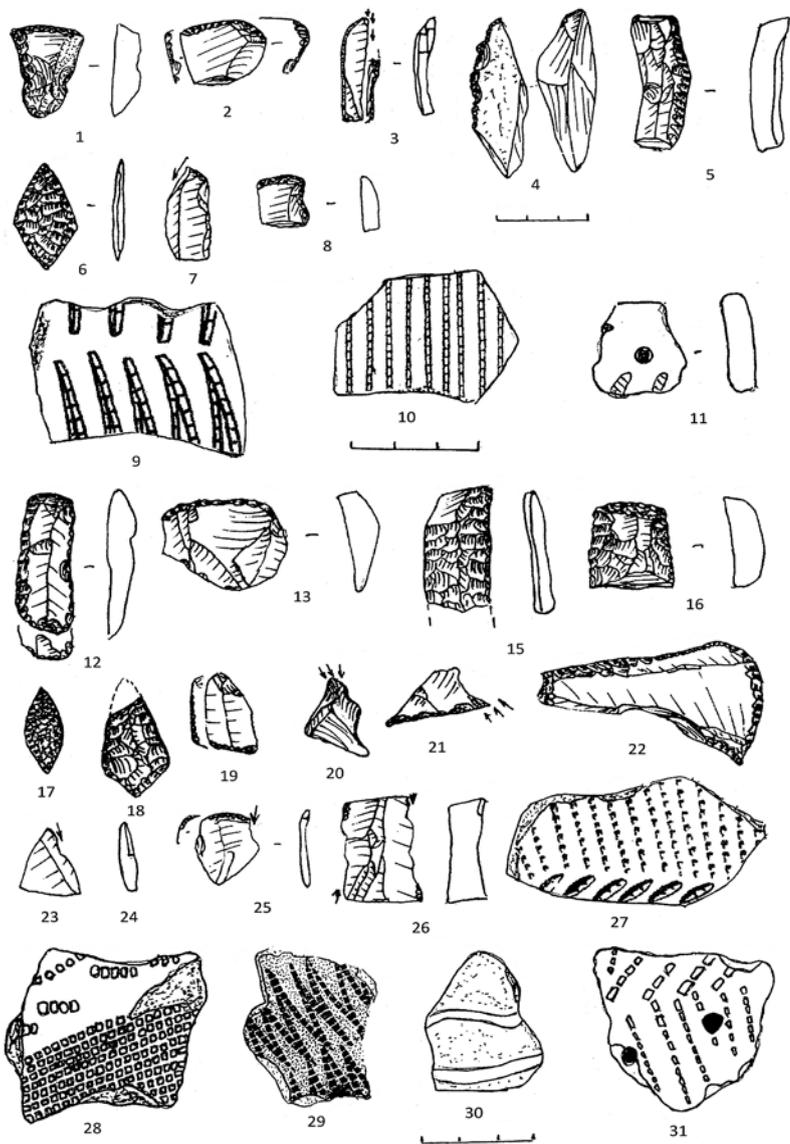
Хомутовское болото I. В раскопе (16 кв. м) найдено 13 фрагментов керамики и 209 каменных предметов, которые были равномерно распространены по его площади. Фрагменты керамики относятся не менее чем к 3 сосудам. Их черепки ангобировались охрой. Отмечен один округлый венчик сосуда без утолщения с внутренней стороны, украшенный оттисками гребенчатого штампа. Орнаментация фрагментов второго и третьего сосудов представлена в виде мелкозубчатого шагающего штампа.

Преобладающей группой предметов из камня (153) являются отходы кремневого производства, преимущественно с вторичной их обработкой (126 чешуек, 12 отщепов и 15 сколов). 33 орудия и их фрагменты произведены из серого кремня, халцедона, сланца и реже из яшмы. Основой для изготовления орудий служили сколы (52%), отщепы (32%), ножевидные пластины (16%).

Преобладают разнообразные концевые, овальные и трапезиевидные скребки – 13 экз. Долотовидные предметы по большей части однолезвийные (6); выделяется 1 двухлезвийное орудие. Два резака на подтреугольном сколе и пластинчатом отщепе, а также нож с односторонней дорсальной плоской ретушью составляют категорию режущих орудий. Резцы (3) представлены угловыми изделиями. Имеются два сверла, одно из которых комбинированного типа, вполне возможно, выполняло функции еще и долотовидного орудия. Наличие ножевидных пластин и их фрагментов в виде проксимальных, дистальных и медиальных сечений свидетельствует об умении обитателей стоянки изготавливать сложное составное охотничье вооружение. На стоянке найден всего один двустороннеобразный ромбический наконечник стрелы.

Хомутовское болото II. Особенность памятника, помимо более богатого (в сравнении с Хомутово I) инвентаря, состоит в наличии в северной части раскопа углубленного очага. Очаг имел чашевидную форму и мощность углистого слоя с прокалом до 0,3 м, что позволило сделать вывод о его относительной долговременности.

Инвентарь памятника составили 32 фрагмента керамики не менее чем от 10 сосудов и 365 предметов из камня. Черепки, светло-коричневого цвета, нередко ангобированные красной охрой, отличаются плотностью. Два сосуда украшены плотными гребенчатыми оттисками. Наибольший интерес вызывают фрагменты 3 и 7 сосудов. Облик третьего сосуда определяется благодаря 3 фрагментам его стенок, украшенных слабоволнистыми прочерченными линиями. Данный тип орнамента относят к зауральской керамике типа стоянки Евстюнихи, которая ранее была отмечена на памятниках камского неолита Боровое озеро I, Бор I, Чашкинское озеро VI, Заборье [Мельничук, 2009]. Орнаментация седьмого сосуда представлена наклонными длинными оттисками мелкозубчатого штампа в сочетании с отпечатками короткой средней гребенки. Поверх этого орнамента нанесен ряд овальных ямок. Данная гребенчато-ямочная керамика в Северном Прикамье отмечена В.П. Денисовым на поселении Васюково II и сопрягается с неолитической посудой висского типа Северного Приуралья [Карманов, 2008].

Хомутовское болото I: 1-11; Хомутовское болото II: 12-31

Рисунок 1 – Материалы комплекса «Хомутовское болото»

Каменный инвентарь включает 365 предмета, из которых 236 чешуек, 17 отщепов и 11 сколов. Так же, как и на первом памятнике, среди кремневых отходов доминируют следы вторичной обработки камня. Ножевидные пластины представлены праксимальными, дистальными и медиальными сечениями.

Основой для изготовления 53 орудий служили отщепы (47%), ножевидные пластины (44%), сколы (9%) из серого кремня, халцедона, сланца. Из 10 скребков, преимущественно концевых подпрямоугольных с крутой ретушью, выделяются: комбинированный скребок с оформленными рабочими краями в виде долотовидного изделия и скребков на ножевидной пластине с шиповидным выступом, чье функциональное использование варьируется от скребка до ножа и перфоратора. Найдены 3 долотовидных изделия и фрагмент ножа. Разнообразен комплект орудий из 5 резцов. Любопытны две пластины с усеченным ретушью торцом. Обнаружены 2 ромбических наконечника стрел. Интересен ретушер из зеленокаменной породы и фрагмент плоского абразива.

В 2017 г. на восточном побережье массива «Хомутовское болото» выявлен еще один неолитический памятник, приуроченный к песчаному мысу (до 4 м) близ русла р. Урсинки, вытекающей из древнего водоема и впадающей в р. Вишеру. На стоянке собраны отдельные кремневые предметы в виде скребков и фрагменты гладкостенной посуды, которые, возможно, знаменует более ранний неолитический пласт в бассейне р. Вишеры.

Общий облик материальной культуры новых неолитических памятников р. Вишеры свидетельствует об их принадлежности к камской неолитической культуре. Учитывая их хронологическую чистоту, они будут являться эталонными для изучения неолита Северного Прикамья. Крайне перспективны исследования древнего торфяника в районе стоянок с целью обнаружения в нем следов деятельности неолитического населения.

Литература

1. Бадер О. Н. Жертвенное место под камнем Писаным на р. Вишере //СА. № 21. – М.-Л.: АН СССР. 1954.– С. 241-258.
2. Карманов В. Н. Неолит европейского Северо-Востока. – Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН. 2008. – 226 с.
3. Мельничук А. Ф. Зауральские керамические комплексы на памятниках неолита и палеометалла Среднего Приуралья // Этнические взаимодействия на Южном Урале. – Челябинск: ЮУРГУ, 2009 – С. 14-17.

4. Майстренко Д. А., Мельничук А. Ф., Чурилов Э. В., Балыбердина П. А. Неоэнеолитические памятники Пермского Предуралья, удаленные от долины р. Камы // Труды КАЭЭ. – Пермь, 2012. – Вып. 8. – С. 102 -110.

5. Спирин Л. Н., Шмыров В. А. Основные черты голоценовой тектоники и палеографии Пермского Приуралья // Физико-географические основы развития и размещения производительных сил Нечерноземного Урала. – Пермь, 1984. – С. 107-113.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О НЕО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКОМ ПЕРИОДЕ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Ю.И. Игнатъев

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара

Научный руководитель – д.и.н., профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и археологии СГСПУ А.А. Выборнов

Изучением соотношения неолита и энеолита исследователи занимаются сравнительно недавно. Это связано с недостаточной источниковой базой для разработки этого вопроса. Важнейшее значение для изучения проблем неолита и эпохи энеолита имеет территория Нижнего Поволжья, поскольку большую роль здесь играет вопрос о происхождении производящего хозяйства. Существует несколько версий о переходном этапе неоэнеолита, которые в свою очередь имеют определенные доказательства.

На территории степного Поволжья А.И. Юдин применяет понятие нео-энеолитического периода. Он, на основании совместного залегания поздних материалов орловской неолитической и прикаспийской энеолитической культур на Варфоломеевской стоянке, делает вывод об их одновременности [Юдин, 2012, с. 5]. Также были установлены радиоуглеродные даты по керамике из слоя 2 А Варфоломеевской стоянки. В результате даты распределились в широком хронологическом интервале от середины VI до начала V тыс. до н. э. Даты по керамике прикаспийской культуры стоянок Буровая 41 и Курпеже-Молла в Северном Прикаспии укладываются в интервал от второй четверти до конца VI тыс. до н. э. [Выборнов, Ковалюх, Скрипкин, 2008, с. 193].

Из этого следует, что позднеэнеолитическое население Нижнего Поволжья и раннеэнеолитическое сосуществовали довольно долгое время, что позволяет говорить о нео-энеолитическом периоде в развитии местного населения. Из этого А.И. Юдин делает вывод о сосуществовании нового